

Православный листок

прихода преподобного Серафима Саровского въ Монреаль
Русской Православной Церкви Заграницей

№ 25 Декабрь 2006 г. Р. Х.

Въ этомъ номерѣ:

• Изъ Отечника	• Слово на Рождество преп. Ефрема Сирна
• Новый годъ	• Наканунъ Рождества Христова
• Желаящій счастья...	• Вопросы и отвѣты архіеп. Аверкія
• Что такое Анаеема	• Главы книги

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

Авва Аммонь:

- Отъ многой благодати уже не зналъ о существованіи зла;
- Онъ никогда не осмѣливался осуждать кого-либо;
- Онъ говорилъ: - путь тѣсный и прискорбный есть обузданіе своихъ помысловъ и отсѣченіе собственныхъ пожеланій для исполненія воли Божіей. Это и значить: Се мы оставихомъ вся, и вследъ Тебѣ идохомъ.
- По пути къ Антонію Великому, авва Аммонь заблудился. Тогда помолился онъ Богу и, вотъ явилась рука человѣческая, она неслась по воздуху и указывала путь до самой пещеры святаго Антонія;

НОВЫЙ ГОДЪ

Предоставляемъ вашему вниманію посланіе блаженной памяти митрополита Виталія, написанное чуть менее полувѣка назадъ, но получившее въ наши дни еще большее значеніе.

Возлюбленные о Господѣ братья и сестры!

Каждый великій праздникъ въ Церкви Христовой является какъ бы нѣкимъ святымъ таинствомъ, черезъ которое изливается на души наши особая Божія благодать, особый даръ Святаго Духа. Если невозможно, по ученію всѣхъ подвижниковъ Церкви, чисто молиться съ сытымъ чревомъ, то тѣмъ болѣе невоиможно безъ поста и сугубой молитвы духовно приобщиться къ великимъ праздникамъ Пасхи, Рождества Христова, Успенія Матери Божіей. Значить, передъ нами стоитъ крайняя необходимость готовиться къ праздникамъ, какъ къ великимъ Таинствамъ.

Теперь мы находимся передъ большой опасностью утратить самый духовный смыслъ Рождества Христова, который все больше и больше затмевается пышными елками, прянностями, суетой. Церковь празднуетъ Рождество Христово 25-го декабря по ст. ст. (7 января по новому стилю – ред.) и до этого дня запрещаетъ своимъ чадамъ веселиться и вкушать скоромную пищу. Мы видимъ какъ теперь совершенно не считаются съ самымъ днемъ 25-го декабря и за цѣлый мѣсяць до него начинаютъ устраивать воистину нечестивыя пиршества, танцы. И это въ самый разгаръ Рождественскаго поста таковыя да не приступаютъ ко Святой

Чашѣ, да не причащаются Святыхъ Таинъ Христовыхъ въ день Великаго Праздника.

Если въ наши дни нѣкоторые христіане утратили чувство благоговѣнія, умиленія къ своимъ святынямъ, то пусть для нихъ будутъ примѣромъ нехристіане - евреи, которые, будучи, какъ и мы, разсѣяны по лицу всей земли, не стыдятся среди чужихъ имъ по культурѣ людей твердо хранить всѣ свои обычаи и праздники.

Другимъ соблазномъ для насъ являются также чуждыя духу Православія такъ называемыя торжества Санта Клаусъ или Святого Николая. Въ этихъ полушутовскихъ представленіяхъ оскорбительно для нашей души изображается нашъ Великій Чудотворецъ Святитель Николай Мирликійскій. Не позволяйте своимъ дѣтямъ посѣщать представления Санта Клаусъ, въ которыхъ такъ легкомысленно показанъ нашъ Великій угодникъ Божій. Послѣ такого зрѣлища сердце Вашего ребенка не устремится больше въ молитвѣ ко святому, начнетъ обращаться ко всѣмъ святымъ вообще, какъ къ небывалымъ легендарнымъ героямъ.

Ограждая въ сердцѣ своемъ святыню праздника Страхомъ Божіимъ, готовьтесь постомъ и молитвой встрѣтить Рождество Христово и Рожденный Христосъ да исполнитъ души Ваши миромъ, радостью и любовью.

Вашъ искренній доброжелатель и богомолецъ

Епископъ Виталій 1958 г.

ЖЕЛАЮЩИЙ СЧАСТІЯ! ОБРАТИСЬ КО ХРИСТУ!

19 вѣковъ тому назадъ раздался на весь міръ, на всѣ времена и для всѣхъ народовъ тихій и кроткій, но мощный по своей внутренней силѣ, голосъ Спасителя: „Приидите ко мнѣ всѣ, и Я упокою васъ". Что же новаго принесъ Онъ человѣчеству, что особеннаго сдѣлалъ Онъ для людей? Возвѣстилъ истинное, возвышенное вѣронравоученіе? — Но вѣдь и въ дохристіанскихъ естественныхъ религіяхъ и ученіяхъ философовъ находимъ высокія и чистыя религіозно-нравственныя понятія, мысли, сильно напоминающія христіанство. Да это такъ и должно быть, ибо по выраженію св. Тертулліана, душа человѣка по природѣ христіанка.

Великое благодѣяніе, оказанное Господомъ Иисусомъ Христомъ человѣчеству, состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что Онъ открылъ съ неба источники воды живой, источники благодатной вѣчно-блаженной жизни, соединилъ человѣка съ Богомъ. Подателемъ счастья.

Всеблагій Богъ возжелалъ влить въ существо человѣка Свою

вѣчную жизнь, сообщить ему Свои благодатныя настроенія, духъ мира, любви и радости. Онъ послалъ на землю Единороднаго сына Своего, чтобы Сынъ крестилъ людей Духомъ Святымъ и огнемъ, сообщилъ имъ дивныя божественныя настроенія. Первые послѣдователи Господа Иисуса Христа преизобильно исполнились Духа Божія, воспламенились небеснымъ огнемъ, прониклись возвышенными, мыслями, чувствами и желаніями. Вкусивши сладость Богообщенія, они, по любви къ ближнимъ, восхотѣли и ихъ приобщить къ Божеству и стали проповѣдывать Евангеліе Царствія Божія, обращать людей ко Христу, низводя на нихъ Духа Божія. Такимъ образомъ, вѣчная Божественная жизнь, принесенная Господомъ Иисусомъ Христомъ, ощутительно пребывала въ первыхъ христіанахъ, сжимала ихъ сердца сладостно-трепетно, производила въ нихъ святія расположенія духа, и всѣ они, горя единымъ Божественнымъ духомъ, представляли едино тѣло Господа Иисуса Христа, едино стадо, едино царство. Среди нихъ царилъ миръ, любовь, единогласіе, единодушіе. И дивны были проявленія этой вѣчной жизни.

Какъ неприглядна, скорбна, мрачна ни была внѣшняя жизнь первыхъ христіанъ, какимъ поруганіямъ, оскорбленіямъ, мученіямъ ихъ не подвергали, они все же оставались неузависимыми, недоступными для тяжелыхъ чувствъ и ошущеній. Горѣвшій въ нихъ Духъ Божій отражалъ, уничтожалъ дѣйствія разныхъ злосключеній, поддерживалъ ихъ среди несчастій. Этотъ самый Божественный Духъ помогалъ имъ въ распространеніи Евангелія, обращеніи людей ко Христу. Когда читаешь рѣчи, бесѣды апостоловъ и прочихъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства, невольно удивляешься, и спрашиваешь себя, неужели такія немудренныя, малоказательныя слова могли располагать язычниковъ къ принятію Христова ученія, Чтобы говорить такъ, какъ говорили апостолы, не нужно никакого образованія, никакого изощренія ума. Они просто рассказывали о жизни, страданіяхъ, смерти и воскресеніи Иисуса Христа и передавали его ученіе безъ осязательныхъ доводовъ и оснований. А между тѣмъ слѣдствіемъ ихъ безыскусственной проповѣди было то, что тысячи людей становились христіанами. Тогда, какъ теперь, какъ ни слятся ученые богословы, какъ они прекрасно, глубокомысленно, основательно ни говорятъ о предметахъ христіанскаго

вѣронравоученія, все же ихъ слова малодѣйствительны, не затрогиваютъ глубинъ души, не убѣждаютъ окончательно. Отчего это? Могущеотво апостоловъ и всѣхъ первыхъ распространителей христіанства, сила ихъ воздѣйствія на людей заключались не въ словахъ, а въ Духѣ Божіемъ, въ тѣхъ свѣтлыхъ настроеніяхъ, которыми они жили, и которыя вмѣстѣ съ исходящими изъ ихъ устъ простыми словами выливались изъ глубинъ ихъ души. Вторгаясь въ душу слушателей, они падали на почву ихъ сердецъ весеннимъ дождемъ, оплодотворяя ее, дѣлая способной для усвоенія Христова ученія и для произрастанія евангельскихъ добродѣтелей.

Вотъ чѣмъ были сильны, непобѣдимы, побѣдоносны христіане первыхъ вѣковъ! Вотъ предъ какой силой склонилось и исчезло образованное и могущеотвенное язычество. Пойдемъ и мы всѣ ко Христу и за Христомъ...

*Епископъ Давидъ.
"Христіанинъ" 1908 г.*

ЧТО ТАКОЕ АНАѢМА

(Слово святителя Оеофана "Затворника").

Рѣдко бываетъ, чтобы совершающійся нынѣ чинъ православія происходилъ безъ нареканій и упрековъ съ чьей-либо стороны. И сколько разъ ни говорятся поученія въ объясненіе, что такъ дѣйствуя, св. Церковь дѣйствуетъ мудро и спасительно для чадъ своихъ, недовольные все свое твердятъ. Или поученій они не слушаютъ, или поученія сіи не попадаютъ на ихъ недоумѣнія, или можетъ быть, составили они свое понятіе о семъ чинѣ и не хотятъ отъ него отстать, что имъ ни говори.

Инымъ кажутся наши анаѢмы не гуманными, инымъ стѣснительными. Всѣ подобныя предьявленія могутъ быть уважительны въ другихъ случаяхъ, но никакъ нейдутъ къ нашему чину

православія. Разъясню вамъ коротко, почему св. Церковь такъ дѣйствуетъ, и полагаю вы сами со мною согласитесь, что дѣйствуя такъ, св. Церковь дѣйствуетъ мудро.

Что есть св. Церковь? — Есть общество вѣрующихъ, соединенныхъ между собою единствомъ исповѣданія Богооткровенныхъ истинъ, единствомъ освященія Богоучрежденными таинствами и единствомъ управления и руководства Богодарованнымъ пастырствомъ. — Единство исповѣданія, освященія и управления составляетъ уставъ сего общества, который всякимъ, вступающимъ въ него, долженъ быть исполняемъ не отложно. Вступленіе въ сіе общество условливается принятіемъ сего устава, согласіемъ на него, а

пребываніе въ немъ — исполненіемъ его. Посмотрите, какъ распространялась и распространяется св. Церковь? — Проповѣдники проповѣдуютъ. Изъ слушающихъ одни не принимаютъ проповѣди и отходятъ, другіе принимаютъ и вслѣдствіе принятія освящаются св. таинствами, вступаютъ подъ руководство пастырей и втѣляются такимъ образомъ во св. Церковь, или воцерковляются. Такъ вступаютъ въ Церковь всѣ члены ея. Вступая въ нее, сливаются со всѣми, объединяются, и только пока суть едино со всѣми, дотолѣ и въ Церкви пребываютъ.

Изъ сего простаго указанія на ходъ образованія Церкви, вы видите, что св. Церковь, какъ общество, составила и

стоитъ какъ всякое другое общество. Такъ и смотрите на него, какъ на всякое другое, — и не лишайте его правъ, какія усвоятся всякому обществу. Возьмемъ, напр., общество трезвости. У него есть свои правила, которыя обязуются исполнять всякій членъ его. И всякій членъ его потому и есть членъ, что принимаетъ и исполняетъ его правила. Случись теперь, что какой-либо членъ не только отказывается отъ исполненія правилъ, но на многое совсѣмъ иначе смотреть, чѣмъ общество, даже противъ самой цѣли общества возстае, и не только самъ не хранитъ трезвости, но и самую трезвость поноситъ и распространяетъ понятія, могущія и другихъ соблазнить и отклонить отъ трезвости. — Что обыкновенно дѣлаетъ съ такими общество?! Сначала увѣщеваетъ, а потомъ исключаетъ изъ своей среды. Вотъ и анаѰема! — Никто на это не возстае, никто не укоряетъ общество въ безчеловѣчїи. Всѣ признаютъ, что общество дѣйствуетъ совершенно законно и что, если бѣ оно стало дѣйствовать иначе, — не могло бы существовать.

За что же укоряетъ св. Церковь, когда она дѣйствуетъ подобнымъ образомъ? Вѣдь анаѰема и есть отлученіе отъ Церкви, или исключеніе изъ среды своей тѣхъ, кои не исполняютъ условїи единенія съ нею, иначе мудрствовать начинаютъ, чѣмъ она, иначе, нежели какъ общались сами, вступая въ нее. — Припомните, какъ бывало?! Явился Аріій, нечестиво мудрствовавшій о Христѣ Спасителѣ, такъ что сими мудрванїями извращалъ и самое дѣло спасенїя нашего. Что съ нимъ дѣлали? — Сначала увѣщевали и увѣщевали многократно, со всѣми убѣдительными и трогательными приѣмами. Но какъ онъ упорно стоялъ на своемъ, то его осудили и отлучили отъ Церкви вселенскимъ соборомъ, и повсюду огласили, что вотъ такой-то за такое-то нечестивое мудрваніе отлучается отъ Церкви, т. е. изгоняется вонъ изъ нашего общества. Смотрите, не сообщайтесь съ нимъ и подобными ему. Сами такъ не мудруйте и мудствующихъ такъ не слушайте и не принимайте. — Такъ поступила св. Церковь съ Аріемъ; такъ потомъ поступала со всякимъ другимъ еретикомъ; такъ поступитъ она и теперь, если гдѣ покажется кто нечестиво мудрствующій. — Скажите же, что тутъ укорнаго? Какъ иначе могла бы

дѣйствовать св. Церковь? И могла ли бы она существовать, если бы дѣйствовала не такъ строго и не остерегала такъ заботливо своихъ чадъ отъ тѣхъ, кои могутъ развращать и губить ихъ?

Посмотрите, какія лжеученїя и какія лжеучители отлучаются? Отвергающїе бытїе Бога, безсмертїе души, Божественное промышленїе, не исповѣдующїе Пресвятїя Троицы — Отца и Сына и Св. Духа — Единого Бога, не признающїе Божества Господа нашего Иисуса Христа и искупленїя насъ крестною Его смертію, отметающїе благодать Св. Духа и Божественныя таинства, подающїя ее, и проч. — Видите, какихъ предметовъ касаются? Такихъ, по коимъ св. Церковь есть Церковь, на которыхъ она утверждается и безъ которыхъ ей бытїе нельзя тѣмъ, чѣмъ она есть. Слѣд. тѣ, кои вооружаются противъ такихъ истинъ, суть тоже въ Церкви, что въ нашемъ быту покушающїеся на жизнь и достоянїе наше. Разбойникамъ и ворами вѣдь не позволяется дѣйствовать свободно и безнаказанно нигдѣ! И когда ихъ вяжутъ и предають суду и наказанїю, никто не считаетъ этого негуманностию, или стѣсненїемъ свободы. Напротивъ въ этомъ самомъ видятъ и дѣло человѣколюбія, и обезпеченїе свободы — во отношенїи ко всѣмъ членамъ общества. Если здѣсь такъ судите, судите такъ и объ обществѣ церковномъ. — Эти лжеучители, — точно воры и разбойники, — расхищаютъ собственность св. Церкви и Божїю, развращая чадъ ея и губя ихъ. — Худо ли дѣлаетъ св. Церковь, когда судитъ ихъ, вяжетъ и извергаетъ вонъ? — И было ли бы человѣколюбіе, если бѣ она равнодушно смотрѣла на дѣйствїя такихъ лицъ и оставляла имъ свободу губить всѣхъ? Какая мать позволить змѣѣ свободно подползти и ужалить свое дитя, малое и непонимающее своей опасности? Когда бы въ какое семейство вкрался какой-либо развратникъ, или развратница, и стали соблазнять вашу дочь, или вашъ его сына, можете вы равнодушно смотрѣть на ихъ дѣйствїя и рѣчи и, боясь прослыть не гуманными и отсталыми, свяжете себѣ руки, не вытолкаете такихъ вонъ и навсегда не затворите для нихъ двери вашего дома?! Такъ смотрите и на дѣйствїя св. Церкви. — Видитъ она, что являются лица растлѣнныя умомъ и растлѣваютъ

другихъ, — и возстае противъ нихъ, и гонитъ ихъ вонъ, и всѣмъ своимъ дѣлаетъ окликъ: смотрите, вотъ такой-то и такіе-то души ваши губить хотятъ, не слушайте ихъ и бѣжите отъ нихъ. Этимъ она исполняетъ долгъ материнской любви, и слѣд. поступаетъ человѣколюбно, по вашему — гуманно.

У насъ нынѣ много распложается нигилистовъ и нигилистокъ, спиритовъ и другихъ злоумниковъ, увлекаемыхъ западными лжеучителями. Думаете ли вы, что св. Церковь наша смолчала бы, не подала бы голось, не осудила и не анаѰематствовала ихъ, еслибъ ихъ пагубныя ученїя содержали что либо новое? — Никакъ. Соборъ былъ бы и соборно были бы они всѣ съ ихъ ученїями преданы анаѰемѣ и къ теперешнему чину православїя былъ бы приложенъ еще одинъ пунктъ: Фейербаху, Бюхнеру, Ренану, спиритамъ и всѣмъ послѣдователямъ ихъ — нигилистамъ — анаѰема. Но нужды нѣтъ въ семь соборѣ, нужды нѣтъ и въ семь прибавленїи. Ихъ лжеученїя напередъ уже всѣ анаѰематствованы въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ произносится анаѰема отвергающимъ бытїе Бога, духовность и безсмертїе души, ученїе о Пресвятой Троицѣ, о божествѣ Господа нашего Иисуса Христа. — Не видите ли, какъ мудро и предусмотрительно поступаетъ Церковь, когда заставляетъ совершать нынѣшній окликъ и выслушивать? — А говорятъ, не современно. — Теперь-то оно и современно. Можетъ быть лѣтъ за 100 было не современно. А о нынѣшнемъ времени надо такъ говорить, что если бы не было настоящаго чина православїя, слѣдовало бы ввести его и совершать не въ губернскихъ только городахъ, а во всѣхъ мѣстахъ и церквахъ. Да собрать бы всѣ злыя ученїя, противныя слову Божїю и всѣмъ огласить, чтобъ всѣ знали, чего надо опасаться и какихъ ученїй бѣгать. Многіе растлѣваются умомъ только по невѣдѣнїю, а гласное осужденїе пагубныхъ ученїй спасетъ ихъ отъ погибели.

Итакъ, Церковь отлучаетъ, изгоняетъ изъ среды своей, — (когда говорится: такому-то анаѰема, это значить то же что: такого-то вонъ отсюда) или анаѰематствуетъ потому же, почему такъ поступаетъ всякое общество. И она обязана это дѣлать по требованїю

самосохраненія и охраненія отъ пагубы чадъ своихъ.—

Почему нынѣшній чинъ ничего укорытго и недоумѣтельнаго не представляетъ. — Кому страшно дѣйствіе анаѣемы, то пусть избѣгаетъ ученій, кои подводятъ подъ нее. Кто страшится его за другихъ, пусть возвратитъ ихъ къ здоровому ученію. Не благоволящій къ сему

дѣйствію — если ты православный, то ты идешь противъ себя. А если потерялъ уже здоровое ученіе, какое тебѣ дѣло до того, что дѣлается въ Церкви содержащими его? Тѣмъ самымъ, что ты образовалъ въ себѣ иной образъ возрѣній на вещи, чѣмъ какой содержится въ Церкви, ты уже отдѣлился отъ Церкви. Не запиши въ метрикахъ дѣлаешь членомъ Церкви, а духъ и

содержаніе мудрованія. Произносится или не произносится твое ученіе и имя подъ анаѣемою, ты уже подъ н ею, когда мудрствуешь противно церкви и упорствуешь въ семь мудрованіи. Страшна анаѣема —брось мудрованія злыя. Аминь.

13 Февраля 1866 г.

СВЯТООТЕЧЕСКІЕ ЗАВѢТЫ ВЪ ИЗРЕЧЕНІЯХЪ И ПРИМѢРАХЪ

Слово Преподобнаго Ефрема Сирина На Рождество Христово

Къ тому горнему сонму, который славословилъ достославное время, назначенное для нашего спасенія, и благословенный день, предустановленный для радостей, да присоединюсь съ любовію и я; съ симъ сонмомъ да возвеселюсь, и чистыми пѣснопѣніями да восхвалю Младенца, да воспую Рождшемуся: святъ! да прославлю Спасшаго насъ.

Взыграли предъ Нимъ гусли предвозвѣщавшихъ Его Пророковъ; возликовали предъ лицемъ Его первосвященники, пламенѣвшіе къ Нему любовію; родившемуся отъ Дѣвы, Господу дѣвъ, принесли вѣнецъ цари, отъ которыхъ произошелъ Онъ. Какъ Царь, всѣмъ даетъ Онъ царство; какъ Первосвященникъ, всѣмъ даруетъ очищеніе; - какъ Агнецъ, всѣмъ уготовляетъ трапезу.

Возстали всѣ царскіе грады, чтобы своими руками принести Тебѣ золотыя вѣнцы. Вѣнцы Тебѣ, Господи Иисусе, въ славословіи усть своихъ, приносятъ іудейскіе грады — эти словесныя вѣнцы. Тебя вмѣстѣ съ прочими городами, увѣнчиваютъ Виѣлеемъ, Кана, Назаретъ, Виѣванія, Сихемъ и Самарія.

Первый вѣнецъ приносить Тебѣ градъ Твой. Два вѣнца приносятъ Тебѣ Марія и принявшій Тебя вертепъ. Изъ Твоей же собственности, всѣ грады чинно приносятъ Тебѣ вѣнцы; и Царь Господь пріемлетъ, что Имъ же дано. Соплетаютъ и приносятъ Тебѣ побѣдный вѣнецъ для прославленія Твоего грады Твои.

Да поклонится и да принесетъ Ему вѣнецъ Матерь его, какъ мать возложила царскій вѣнецъ на Соломона. Но Соломонъ не устоялъ въ борьбѣ, сталъ язычникомъ и повредилъ свой вѣнецъ; а Сынъ Давидовъ, возсіявшій изъ Давидова дома, прославилъ домъ отца Своего, возвеличилъ престолъ его, превознесъ родъ его, и цѣвница его оглашаетъ всякую страну.

Приснопамятна родившая Его Матерь; достойно благословеній носившее Его чрево. Какъ отецъ Его восхваляется Іосифъ, по благи наименованный отцемъ Сыну Истиннаго. Посланъ Пастырь разыскать заблудшую и погибшую овцу, и Онъ принесъ ее и ввелъ въ овчій дворъ. Болѣе всѣхъ спасаемыхъ возвеселилъ Онъ меня, потому что зачала Его во чревѣ; болѣе всѣхъ возвеличенныхъ Имъ возвеличилъ Онъ меня; потому что родила Его. Войду въ рай жизни, и гдѣ согрѣшила Ева, тамъ прославлю Его; потому что меня избралъ Онъ изъ всѣхъ женъ, и благоволилъ содѣлать свою матерью, а самъ благоизволилъ стать сыномъ моимъ.

Да возблагодаритъ Тебя Виѣлеемъ, сподобившійся быть мѣстомъ рожденія Твоего. Да соплететъ Тебѣ вѣнецъ изъ вѣщаній Михеевыхъ. Сіе пророчество есть садъ, исполненный цвѣтовъ; да созоветъ оно

Пророковъ и царей насладиться вѣнцемъ Его; въ него приносятъ Мовсей прообразованія, Исаія — радостныя тайны; его притчи испещряютъ цвѣтами.

Прославлять меня будутъ уста славныхъ; потому что воспріяла я младенцемъ Того, Кто — Сынъ Сокровеннаго. Онъ явился, и вознесъ меня на горную высоту, чтобы со святыми на небесахъ и съ Ангелами славословила я Того, Кто славою Своею наполняетъ небеса, и они не могутъ вмѣстить въ себѣ величія Его, хотя Онъ умалилъ Себя и полагается въ ясляхъ.

Гласы горнихъ возвѣстили о Тебѣ дольнимъ, благовѣстіемъ о Тебѣ наполнили слухъ ихъ. Новый Источникъ открыли небесныя земнымъ, жаждавшимъ жизни и не вкушавшимъ ея. Ты тотъ источникъ, изъ котораго не вкушалъ Адамъ: Ты отверзъ двѣнадцать словесныхъ источниковъ, и они наполнили міръ спасительными водами.

Особенный вѣнецъ приносить Тебѣ сей праведникъ Іосифъ, недоумѣвавшій и успокоенный Ангеломъ. Да усугубится награда ему; потому что бѣжалъ съ Тобою и несъ Тебя на рукахъ своихъ. О Тебѣ свидѣтельствовала Іосифова праведность.

Научи меня, Господи, какъ и почему угодно Тебѣ было явиться изъ дѣвическаго чрева; Твоимъ образомъ былъ чистый Адамъ. Какъ тотъ созданъ изъ дѣвственной, невоздѣланной земли: такъ Твое рожденіе было безмужно отъ обрученной съ Іосифомъ Давидовой дщери.

Цари въ родословіи писались не по имени женъ, но по имени мужей. Дщерь Давидова обручается съ Іосифомъ, Давидовымъ сыномъ; потому что младенцу невозможно было писаться по имени матери своей.

Безсѣменно Сынъ рождень у Іосифа, безмужно родила Его Матерь. Не прилично было бы родиться Ему отъ сѣмени Іосифа, и Маріи — зачать Его, не обручившись съ Іосифомъ. Рожденный Марією не по имени ея записывается; Его записываетъ Іосифъ, но записанный Іосифомъ — не отъ сѣмени его; получаетъ Онъ имя Іосифово, но не заимствуетъ Іосифовой плоти. Не отъ обрученнаго съ Марією раждается Сынъ у нея; рожденный ею — Господь и Отецъ Давиду.

Обрученную Мовсей называетъ женою мужа (Второзак. 20, 7), и обрученнаго, который не вступилъ съ нею въ супружество, именуется мужемъ (Второзак. 22, 23), чтобы невозможно было отрицать Христово происхождение отъ Давида. Сынъ Давидовъ, родившійся безмужно, почему причисленъ къ сынамъ Давидовымъ? Обрученный съ Марією почитается мужемъ ея, и Господь нашъ признавалъ, что онъ отъ рода ихъ, когда называли Его сыномъ Давидовымъ и не отрицали того.

Если Вышній именовался сыномъ мужа, который былъ далекъ отъ Него по родамъ и поколѣніямъ, и благоволилъ наслѣдовать имя его; кто станетъ вдаваться въ сомнѣнія, слыша о плотскомъ рожденіи нашего Спасителя, когда и зачать Онъ Давидовою дщерію, длани сына Давидова носили Его, и въ Давидовомъ градѣ принялъ Онъ поклоненіе?

Что дѣлала Пренепорочная, когда къ ней былъ посланъ, низшелъ и предсталъ Гавриилъ? — Вѣроятно, была она въ молитвѣ, когда увидѣла его; потому что и Даниилъ во время молитвы узрѣлъ Гавриила. Молитва и благовѣстіе, какъ родственныя между собою, должны радовать другъ друга. По молитвѣ голубъ принесъ радостную вѣсть. Молитва сдѣлала, что учащались благовѣствованія Аврааму. Молитва ускорила благовѣстіе Езекии. Во время молитвы возвеселило благовѣстіе сотника; въ награду за молитву обрадованъ Симеонъ; въ награду за ѳиміамъ получилъ благовѣстіе Захарія.

Всѣ надежды стекаются въ пристань молитвы, и она приноситъ благовѣстіе. Въ молитвѣ Маріиной заключена была вина всѣхъ

радостей. Въ видѣ благолѣпнаго старца-пришельца вошелъ къ Маріи Гавриилъ, и привѣтствуя ее миромъ, сказалъ: не бойся; иначе опечалилась бы смиренная отроковица, узвѣвъ лице юноши.

Къ двумъ только непорочнымъ старцамъ и къ юной Дѣвѣ, подобнымъ по изволенію и одинаковымъ по естеству, посланъ былъ Гавриилъ съ благовѣстіемъ, а именно: къ Дѣвѣ, къ неплодному Захаріи и къ вѣрному Даниилу. Одинъ изъ нихъ пророчески предвозвѣстилъ рожденіе Твое, другой произвелъ гласъ вопіющаго въ пустыни, а Дѣва родила всевышнее Слово.

НАКАНУНЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

То, что я хочу сейчасъ рассказать, дѣйствительная правда. Случилось это сравнительно не особенно давно.

Былъ канунъ Рождества Христова. Въ бѣдномъ селѣ Соломенкѣ, занесенномъ со всѣхъ сторонъ снѣгомъ, шли спѣшныя приготовленія къ празднику. Въ приходской церкви только что кончилась всенощная. Пожилой дьячекъ Кузьмичъ, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ глубокихъ сугробовъ снѣга, возвращался изъ церкви домой.

Было очень холодно, морозъ крѣпчалъ, вѣтеръ злился, снѣгъ, какъ бѣшеный, кружился. Поднималась метель.

Остановившись передъ маленькой избушкой, Кузьмичъ на крыльцѣ отбилъ снѣгъ съ ногъ, и вошелъ въ домъ. Его жена Катерина, женщина среднихъ лѣтъ, дородная, съ румянымъ, добрымъ лицомъ, накрывала столъ къ ужину. Завидя вошедшаго отца, маленькая дочь Нюта соскочила съ палаты и бросилась къ нему. — Погоди, Нюточка, видишь снѣгу сколько, — ласково остановилъ онъ ее и, снявъ полукафтанъ, перекреестился широкимъ крестомъ на образа. — Съ предверіемъ праздника поздравляю; дай Богъ за годъ дождать въ добромъ здоровѣи и вождельніи, — обратился онъ къ женѣ.

Но Катерина не только ничего не отвѣтила на его при-вѣтствіе, но даже не обернулась, продолжая возиться у печки. Кузьмичъ сѣлъ, поцѣловалъ дочь и вздохнулъ. Нютѣ, не сидѣлое спокойно. Она то засматривала въ глаза отцу, то вставала и подходила къ матери. Теперь ея хорошенькое личико было не такъ весело, какъ всегда, — она думала о братѣ Васѣ семинаристѣ. Безъ него она встрѣчала первое Рождество. Она очень любила его и думала, что онъ теперь дѣлаетъ въ училищѣ. И не она одна думала о немъ, думали и мать и отецъ, и чувствовали, что для нихъ наступающій праздникъ былъ не въ праздникъ.

Еще задолго до Рождества Христова начались разговоры о сынѣ, и когда ясно стало, что Вася не придетъ на праздникъ, такъ какъ не

было оказіи послать ему денегъ на дорогу, всѣ какъ-то загрустили. И теперь, въ самый канунъ праздника его отсутствіе было особенно тяжело.

Ужинъ былъ накрытъ. Катерина поставила на столъ миску горячихъ щей и взглянула на мужа; въ ея всегда веселыхъ, добрыхъ глазахъ виднѣлись слезы. Поймавъ на себѣ взглядъ жены, Кузьмичъ почувствовалъ себя виновнымъ и опустилъ голову. — Что то теперь дѣлаетъ бѣдный Вася? — проговорила Нюта.

Это напоминаніе о мальчикѣ еще больше защемило ихъ сердце. Катерина, повернувшись къ мужу, тихо сказала: говорила — пошли письмо Васѣ, такъ нѣтъ, все твердилъ, что поспѣемъ, вотъ тебѣ и поспѣли, и она заплакала. Кузьмичъ всталъ и подошелъ къ окну, что-бы незамѣтно смахнуть наверхъ слезы, — Вишь непогодь-то какая, — черезъ минуту проговорилъ онъ. — Можетъ быть и хорошо, что не пришелъ, поди въ полѣ теперь зги не видать.

Вѣтеръ вылъ въ трубѣ, снѣгъ стучалъ въ окна. — Теперь бы сидѣлъ касатикъ, — тихо заговорила снова дьячиха, прижимая къ своей груди Нюту, — разговѣлся бы вмѣстѣ и пошелъ бы Христа славить.

— Полно, жена, — угрюмо проговорилъ дьячекъ, чувствуя что она еще больше наводитъ тоску своими причитываньями. — Да, тебѣ все ни по чѣмъ, а онъ небось сердечный, — продолжала она, — скучаетъ и плачетъ. Шутка ли праздникъ какой...

Кузьмичъ ходилъ изъ угла въ уголь подавленный. Онъ внутренно упрекалъ себя, зачѣмъ раньше не послалъ сыну денегъ. А вѣтеръ жалобно вылъ кругомъ.

Ужинъ остался нетронутымъ, — съ ними не было Васи, а Вася былъ уже недалеко отъ родного дома.

Онъ задолго еще до праздника съ нетерпѣніемъ ждалъ вѣсточки отъ родителей, но дни проходили за днями, а вѣсточка не было. Вотъ уже его товарищи собираются на святки домой, а онъ скучный бродитъ изъ угла въ уголь, вспоминая, какъ бывало, съ нетерпѣніемъ онъ дожидалъ дома Рождества Христова и христославилъ, а теперь приходится сидѣть въ противномъ училищѣ. Онъ не выдержалъ и расплакался... Но нашлись добрые товарищи, дали ему въ долгъ нѣсколько копѣекъ и позвали съ собой.

Отъ уѣзднаго города Боровичъ до Соломенки было не больше восьмидесяти верствъ. Нѣкоторымъ товарищамъ его приходилось идти еще дальше, но никто изъ нихъ въ разстояніе не обращалъ вниманія. Всѣ были заняты одною радостною мыслью, чтобы скорѣй увидаться съ родными, похристославить, пошалить съ односельскими парнями, побывать на колокольнѣ и позвонить, словомъ каждаго изъ нихъ въ родной деревнѣ ожидало много хорошаго и веселаго. Вотъ, они теперь цѣлыми гурьбами собирались въ дорогу и запасшись хлѣбомъ, расходились въ разныя сторовы.

Идетъ и Вася въ компаніи съ тремя товарищами. Вылъ ясный, морозный день. Снѣгъ искрился подъ холодными лучами солнца. Весело перебрасываясь между собою шутками, они, довольные, что вырвались на просторъ, шли по большой дорогѣ, подпрыгивая и постукивая руками отъ мороза. По деревнямъ поповичей встрѣчали радушно, кормили, чѣмъ Богъ пошлетъ, а ночью они засыпали крѣпкимъ сномъ гдѣ попало — на полу, на палаткахъ, на лавкахъ.

На третій день пути Вася долженъ былъ оставить послѣдняго товарища Преображенскаго въ его деревнѣ Осоковѣ. Морозъ крѣпчалъ и подымался вѣтеръ. Уже вечерѣло, когда они подошли къ Осоковѣ. Поѣвши и отдохнувъ у товарища, Вася сталъ собираться въ дорогу.

— Да ты бы, голубчикъ, переночевалъ, лаеково уговаривалъ его старый дьяконъ,

отецъ Преображенскаго. Но Вася не остался. Да и какъ было остаться наканунѣ праздника въ чужомъ домѣ, и тѣмъ болѣе, что до Соломенки остава-лось всего пять верстѣ.

Выйдя изъ деревни, онъ плотнѣе завязалъ на головѣ башлыкъ. Встрѣчный вѣтеръ мѣшалъ ему идти, рѣзалъ лицо, снѣгъ засыпалъ глаза. Вася медленно двигался по дорогѣ. Онъ ежеминутно останавливался и отворачивался отъ вѣтра, чтобы перевести духъ.

„Скорѣй-бы домъ“, думалъ онъ пристально всматриваясь въ туманную даль. Кругомъ, кромѣ бѣшено-крутящагося снѣга, ничего не видно. Снѣгъ заметалъ широкую дорогу. Съ трудомъ вытаскивая ноги изъ сугробовъ, онъ шелъ оглядываясь по сторонамъ. Мальчикъ чувствовалъ сильную усталость, ноги подкашивались. Ему дѣлалось страшно холодно, тѣмъ болѣе, что нагольный тулупишко на плечахъ былъ далеко не новый. Онъ вспомнилъ про отца, про мать, про сестренку Нюту, и у него какъ будто прибавилось силы, но борьба съ разсвирѣтѣвшею стихіею ему была не под силу. Ему хотѣлось отдохнуть, но онъ спѣшилъ домой. Ему казалось, что прошло много времени, а между тѣмъ Соломенки все еще не видать. „Надо отдохнуть“, подумалъ онъ и сѣлъ. Пріятная истома охватила малютку, ему теперь не такъ холодно, онъ сидѣлъ неподвижно на сугробѣ снѣга и думалъ, какъ онъ завтра будетъ Христа славить. Мальчикъ замерзалъ. Ему грезилось: приходская церковь, родная деревня, будто онъ на клиросѣ читаетъ и поетъ. Скоро голова его упала на грудь и казалось смерть уже стояла за плечами. Но вотъ послышался колокольчикъ, къ нему съ трудомъ приближалась тройка сытыхъ лошадей, которыя, увидя что-то черное на дорогѣ, бросились въ сторону.

— Кажется человѣкъ, проговорилъ ямщикъ, обернувшись къ сѣдоку.

Сѣдокъ быстро вытѣлъ изъ кибитки и, увязая по колѣна въ снѣгу, подошелъ къ Васѣ. Мальчикъ не чувствовалъ, какъ его подняли, какъ добрый купецъ Бѣлоусовъ спряталъ его въ шубу свою, стараясь евоимъ тѣломъ и дыханіемъ оторгѣть его.

Онъ очнулся, когда они уже были далеко отъ Соломенки. Купецъ, смотря на него улыбался, радуясь, что ему удалось спасти замерзавшаго мальчика.

— Ну, парень, счаетъе твое, что я наѣхалъ, а то навѣрно замерзъ бы.

Вася отъ радости заплакалъ.—Ты, что-же, издалека?

— Изъ Соломенки; сынъ Кузьмича, тамошняго дьячка отвѣтилъ мальчикъ.

— Изъ Соломенки? — переспросилъ купецъ. Да, мы давно ее проѣхали, и купецъ велѣлъ ямщику вернуться обратно.

Было уже поздно, но въ домѣ Кузьмича еще не спали. Тройка остановилась у крыльца, ямщикъ постучался въ окно. Но еще раньше до его стука Кузьмичъ открылъ дверь, услыхавъ колокольчикъ.

— Принимай гостей, хозяинъ!—весело крикнулъ купецъ.

— Милости просимъ!

— Не выпускай Васи изъ-подъ шубы, купецъ веселымъ взглядомъ окинулъ всю семью Кузьмича.

— Поди, сына не ждаль?—проговорилъ онъ и заемѣялся. Всѣ посмотрѣли на него съ удивленіемъ.

Ему хотѣлось подольше полюбоваться на ихъ недоумѣніе, но Вася такъ заерзалъ подъ шубой, что онъ долженъ былъ его выпустить.

— Ну, вытѣжай, молодецъ! съ хохотомъ распахивая шубу, сказалъ купецъ. Вася бросился на шею матери. Радости не было границъ.

* * *

Прошло еъ тѣхъ поръ сорокъ лѣтъ. Былъ тоже канунъ праздника Рождества Христова, и тоже бушевала буря и стояли трескучіе морозы. Въ большой архіерейской церкви кончилась всенощная. Толпа нищихъ стояла на паперти, въ ожиданіи выхода архіерея, который имѣлъ обыкновеніе послѣ богослуженія раздавать милостыню.

Далеко въ сторонѣ отъ другихъ нищихъ, робко стоялъ сѣдой, изможденный старикъ, кутаясь въ жалкое рубище, дрожа всѣмъ тѣломъ отъ холода. Онъ пришелъ сюда издалека, бродя изъ деревни въ деревню съ сумою.

Окруженный народомъ, вышелъ архіерей изъ церкви, за нимъ келейникъ несъ на блюдѣ мѣдныя деньги. Медленно подвигаясь между рядами нищихъ, онъ щедро одѣлялъ ихъ милостыней. Болѣе назойливые изъ нихъ оттѣняли робкихъ, но отъ зоркаго глаза пастыря никто не укрылся. Сойдя съ паперти и благословивъ народъ, онъ уже хотѣлъ сѣсть въ свою карету, какъ взглядъ его упалъ на дрожавшаго отъ холода старика. Архіерею стало жаль его, онъ остановился и обернулся къ келейнику, но у него денегъ уже не было.

— Приходи ко мнѣ, старикъ, на праздникахъ, ласково сказалъ онъ и уѣхалъ.

Этотъ добрый архипастырь былъ никто иной, какъ прежній Вася, который по окончаніи курса духовной академіи, вступивъ въ монашество, назначенъ былъ сначала п—скимъ, а потомъ к—скимъ архіереемъ.

Нищій и народъ расходились. Скоро опустѣла вся площадь около церкви.

Нищій-старикъ, тяжело опираясь на палку, побрелъ къ себѣ въ сырой, холодный уголь. На третій день праздника онъ робко просилъ келейника доложить о немъ архіерею,

который позволилъ ему явиться въ домъ за милостыней.

Въ роскошно убранномъ залѣ сидѣлъ архіерей за книгой, когда вошелъ къ нему келейникъ и доложилъ о старикѣ-нищемъ.

Онъ сказалъ было келейнику выдать ему милостыню и накормить, но потомъ почему-то раздумалъ и вышелъ самъ къ нему. Смотря на его морщинистое лицо, онъ опять его пожалѣлъ, ему захотѣлось утѣшить несчастнаго, и онъ посадилъ его въ кресло, спрашивая про его жизнь.

Нищій рассказалъ, что онъ былъ когда-то богатымъ купцомъ, но, по волѣ Божіей, разорился. Видите, владыко святой, какъ Господь судилъ: теперь добираюсь, а когда-то самъ помогаль другимъ. У меня прежде была большая торговля въ Новгородѣ, вель большую торговлю въ ярмаркамъ, да, всего бывало, во всемъ имѣлъ счастье, не забывая и бѣдныхъ, особенно остался въ памяти одинъ случай.

Помню, разъ наканунѣ Рождества Христова ѣхалъ я въ Смоленскъ на ярмарку. Морозъ былъ, какъ теперь, страшный. Смотрю на дорогѣ сидитъ оковенный мальчикъ.

Архіерей быстро всталъ съ кресла и въ волненіи заходилъ по комнатѣ, поминутно останавливаясь и внимательно всматриваясь въ старика. А тотъ ничего не замѣчая, продолжалъ свой рассказъ, говорилъ, какъ онъ отогрѣлъ малютку въ своей шубѣ, какъ привезъ его родителямъ, какъ тѣ были удивлены и плакали отъ радости.

— Помню,—продолжалъ старикъ,—мальчика звали Васей, шелъ онъ изъ семинаріи на святки домой.

— Вотъ кто жизнь-то мнѣ спасъ!—со слезами на глазахъ воекликнулъ архіерей.—Тотъ Вася, котораго ты подобралъ съ дороги, былъ я. Изумленный старикъ соскочилъ съ кресла.

Архіерей поклонился ему въ ноги.

— А я чаото вспоминалъ моего невѣдомаго благодѣтеля и молилъ Бога за него,—продолжалъ архіерей, обнимая нищаго и любовно усаживая его съ собою на диванъ.

— Чудны дѣла Твои, Господи! Могъ ли я думать,—сквозь слезы сказалъ растроганный старикъ,—что спасаю замершаго мальчика, я спасаю жизнь будущаго архіерея.

— Самъ Богъ помогъ намъ встрѣтиться, — перекрестился архіерей, и когда встрѣтиться? Въ такой же день, въ какой ты спасъ мнѣ жизнь. Этой встрѣчей Самъ Господь внушаетъ мнѣ вернуть твое прежнее счастье—ты будешь снова купцомъ.

— Куда мнѣ, владыко святой, старъ я.

— Ну, такъ ради Бога, сдѣлай для меня милость—останься у меня, я буду смотрѣть за тобой, какъ за отцомъ.

— Спасибо, милостивец, за твое доброе слово,—мнѣ бы только теплый уголь въ богадѣльнѣ, да изрѣдка тебя видѣть, и я буду счастливъ. Ты для меня теперь сталъ точно родной. Архіерей снова обнялъ старика, съ горячею готовностью обѣщая исполнить его просьбу.

„Слава въ выпшихъ Богу, и на землѣ миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе“, — восторженно

произнеетъ архіерей церковную рождественскую пѣснь, прощаясь съ своимъ благодѣтелемъ нишимъ-старцемъ.

Д. Г. Булгаковский.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ

Недавно въ Интернетъ-изданіи "Мысли о Россіи" (<http://www.russia-talk.com/>) былъ переизданъ трудъ большаго труженика во славу Божию, приснопамятнаго архіепископа Аверкія. Считаю сей трудъ весьма полезнымъ, даже незамѣнимымъ для христіанъ нашего "больнаго времени", мы намѣрились перепечатать этотъ трудъ въ нашемъ листкѣ. Всего, вл. Аверкій отвѣчаетъ на 222 насущныхъ вопроса о христіанской жизни. Мы будемъ публиковать по 20-30 отвѣтовъ въ каждомъ номерѣ.

Вопросы и ответы

В изъяснение церковного благочестия и душепопечения

Архиепископа Аверкия (Таушева)

Извлечение из журнала «Православная Русь».

61. ВОПРОС: Какой установлен порядок возжигания светильников (люстр) во время Богослужения на всенощном бдении и Божественной литургии? В какие моменты Богослужения люстры возжигаются и в какие тушатся?

ОТВЕТ: О возжигании светильников говорят целых две главы в Типиконе (Церковном Уставе; — 24-ая и 25-ая. Типикон, конечно, не предвидит электрического освещения, а говорит только «о вжигании свещ». Тем не менее имеются ясные указания на то, в какие моменты Богослужения должно быть менее света а в какие должно быть яркое освещение. Яркое освещение уместно только в начале всенощного бдения при пении предначинательнаго псалма 103-го, когда вспоминаются творческие слова Божии: «Да будет свет», во время вечернего входа, знаменующего пришествие в мир Христа-Спасителя, Который был Светом миру, и во время пения тропаря праздника — одним словом в те моменты, когда царские ворота отверзаются, или наиболее торжественные моменты, кои естественно отмечать и ярким освещением. На утрени положено яркое освещение во время полиелея, величания Евангелия (по уставу «до скончания 3-ей песни канона»), а затем от 8-ой песни, когда поются песнопения, величающие Божию Матерь или прославляющая двенадцатый праздник особыми припевами к 9-ой песни. Это яркое освещение остаѣтся, по уставу, до конца Великого Славословия. На литургии полное освещение полагается по уставу, от начала чтения Евангелия до заамвонной молитвы.

Важно знать, что во время чтения шестопсалмия должно быть самое минимальное количество светильников (храм должен быть погружен во мрак) и совсем неуместно поэтому никакое яркое освещение, тем более электрическое.

62. ВОПРОС: Почему при пении «Честнейшую Херувим» на утрени перед 9-ой песнью канона некоторые кладут поклоны, а другие, даже священнослужители, стоят как вкопанные. Что говорит об этом Устав?

ОТВЕТ: Во 2-ой главе Типикона («Чин великой вечерни, сиесть бдения всенощнаго, и утрени воскресной») ясно сказано: «Покадив св. трапезу, возглашает диакон: Богородицу и Матерь Света песнями возвеличим. И мы стихословим 9-ю ПЕСНЬ, поюще велегласно: Величит душа Моя Господа: и Честнейшую Херувим. Творим же и поклоны малые». Здесь подчеркнута: «малые», потому что это воскресная утрени, на которой, как и вообще в воскресные дни, по церковным правилам, земные поклоны отменяются.

В главе же 9-ой, где излагается последование повседневной (будничной) утрени, сказано: «И мы стихологируем 9-ую песнь, поюще велегласно: Величит душа моя Господа, и возрадовася дух

мой о Бозе Спасе моем. Припеваем же к сему: Честнейшую херувим: с поклоны».

Отсюда ясно видно, что при всяком пении «Честнейшую» творится поклон, а кто этого поклона не творит, тот не оказывает должного почитания Пречистой Матери Божией, в честь которой поѣтся это песнопение.

63. ВОПРОС: Может ли прихожанин, состоящий в браке с инославной, которая не желает никак переходить в православие, — состоять в Церковном Совете?

ОТВЕТ: По существу дела, конечно, не может. Православная Церковь, как это ясно видно из церковных канонов (72 правило VI Вселен. Собора, 10 и 31 правила Лаодикийского Собора) запрещает браки с непринадлежащими к православному вероисповеданию. В Церковный Совет, согласно постановлению Всероссийского Церковного Собора 1917 /1918 года, должны избираться лучшие люди прихода — «наиболее благочестивые и усердные из прихожан» (см. Введение к Приходскому Уставу), а таковыми не могут почитаться те, которые не блюдут свято каноны Церкви.

Члены Приходского Совета являются «ближайшими помощниками своего пастыря и проводниками его начинаний в приходе» (см. тот же Устав). На них лежит долг помогать своему пастырю и в его миссионерской работе. Миссионерская работа должна начинаться с своей собственной семьи: плох тот «миссионер», который не в состоянии сделать православными всех членов своей семьи. То, что говорит св. Апостол Павел о пастыре: «Ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» (1 Тим. 3, 5) — в значительной степени относится и ко всякому труженику на церковной ниве, ко всякому претендующему быть помощником своего приходского пастыря.

64. ВОПРОС: Допустимо ли сокращать Шестопсалмие на половину?

ОТВЕТ: Конечно, ни в коем случае не допустимо, ибо тогда шестопсалмие уже перестанет быть шесто-псалмие, а становится «трѣх-псалмием».

65. ВОПРОС: Может ли духовное лицо совершать Богослужения, состоя в масонской ложе?

ОТВЕТ: Ни в коем случае не может. Священнослужитель вообще не может, по канонам, состоять ни в каких светских организациях, а тем боле в иноисповедных и особенно в тайных, каковым является масонство, официально признанное рядом поместных православных церквей, в том числе и нашей Русской Зарубежной Церковью, организацией враждебной христіанству.

66. ВОПРОС: Допустимо ли священнику, когда он снимает с себя фелюнь, класть её на св. престол?

ОТВЕТ: В конце «Чина благословения или освящения новых священнических одежд» говорится по их освящении: «И аще абие литургисати имать, не творя отпуста, сам иерей вносит их во святой олтаре, облачается в ня и служит: аще же служите не имать, сотворив

обычный дневный опуст, вносит я в алтарь, и на святой трапезе (то-есть: на престоле) полагает». Отсюда видно, что нет греха освященные священнические одежды положить на престол, поскольку церковными правилами предписывается не класть вообще на престол ничего постороннего, кроме того, что всегда должно находиться на престоле (Антиминс, Евангелие, Крест и проч.), то, конечно, делать на престоле склад священнических облачений, пользуясь им, как обыкновенным столом, недопустимо.

67. ВОПРОС: Будучи на заупокойной литургии в Покровском Соборе я заметил следующую вещь, по моему мнению, являющуюся отступлением от церковных правил. После слов служившего протоиерея «Двери, двери, премудростию вонмем» упомянутый священнослужитель не только открыл завесу на царских вратах, но и открыл царские врата, и всё дальнейшее Богослужение провёл при открытых царских вратах. Является ли это нарушением правил? Мне кажется, что царские врата открыты в это время лишь при архиерейской службе. Или это предоставляется усмотрению священнослужителей?

ОТВЕТ: Совершенно верно Вы думаете, что царские врата в это время, то-есть во время так называемого «евхаристического канона», остаются открытыми только при архиерейской службе. Открывать царские врата после возгласа: «Двери, двери, премудростию вонмем» стали лишь в сравнительно недавнее время священники-модернисты, задавшиеся целью «обновить Церковь» и положившие в России начало так называемой «Живой» и затем «Обновленческой» «церкви». К сожалению, этот дух модернистского обновленчества, не только в этом отношении, но и во многих других, давно уже стал весьма широко распространяться в православных храмах Северной Америки.

68. ВОПРОС: Где должны быть помещены иконы в жилых домах? У нас в России помещались иконы во всех комнатах, обыкновенно, в лучшем углу комнаты, по большей части вправо от входа. Так были расположены иконы и в крестьянских избах — в «красном углу», где стоял стол для еды. В Америке мне пришлось быть в квартире у одного священника. Я был удивлён, что у него иконы висели на стенках (по-католически, а не по-православному). На мой вопрос, почему он иконы повесил на стенах, он ответил, что дом построен так, что ни один угол его комнаты не выходит на восток, а иконы должны висеть в сторону востока.

ОТВЕТ: Из 91-го канонического правила Св. Василия Великого (заимствованного из 27-ой главы Книги о Святом Духе к блаженному Амфилохию), входящего в состав Книги Правил, то-есть общеобязательных для всех православных христиан церковных канонов, мы узнаём, что христиане издревле при совершении молитвы обращались лицом к востоку. «К востоку обращатися в молитве, какое Писание нас научило?» спрашивает св. Василий, а далее поясняет: «Посему то все зрим к востоку во время молитв, но немногие знаем, яко чрез сие ищем древнего рая, который насадил Бог во Едеме на востоке (Быт. 2, 8).

Отсюда ясно что, по правилам св. Православной Церкви, при молитве надлежит обращаться к востоку, вследствие чего и храмы строятся алтарём к востоку. Вместе с тем справедливо и то, что, по весьма старому благочестивому русскому обычаю, иконы в домах ставятся в «красном углу», то-есть в наиболее красивом, благолепном и благопристойном для помещения в нём икон углу. Иконы ставятся в углу потому, что Господь Иисус Христос, называвший Себя «Краеугольным Камнем» основанной Им Церкви, естественно должен являться «Краеугольным Камнем» и каждого христианского дома — «малой церкви», что символически и изображается помещением св. икон в самом лучшем и красивом углу жилища. Само собой разумеется, что из всех углов надо выбрать тот, который наиболее удобен и благоприличен для помещения в нём икон. Кроме того, древним обычаем у нас принято при входе в жилище, прежде всего обратиться лицом к св. иконам и положить перед ними

три поклона, осеняя себя при этом крестным знаменем, а затем уже приветствовать хозяев. Естественно поэтому помещать иконы в том углу, который прежде всего, так сказать, «бросается в глаза» вошедшему в комнату. Такой самый видный, наиболее, удобный и благоприличный угол комнаты и избирается обыкновенно для помещения в нём св. икон и именуется «красным углом», иногда даже независимо от того, обращён ли он к востоку или нет. Конечно, надо стараться выбрать тот угол, который обращён к востоку, но, вместе с тем надо помнить, что в истинном христианстве не должно быть такой, чрезмерно-слепой привязанности к «букве законной» — в том, по крайней мере, что касается чисто-обрядовой стороны: молиться и поклоняться Богу можно всюду — во всех направлениях, «на всяком месте владычества Его» (Пс. 102, 22), а не только на восток.

69. ВОПРОС: Как должен молящийся в храме отвечать на каждение Архиерея, иерея и Диакона: только ли поклоном, наложением на себя крестного знамения или же поклоном с наложением крестного знамения?

ОТВЕТ: Каждением чествуются св. иконы, все вообще святыни, находящиеся в храме, а также предстоящие при Богослужении верные. По словам св. Германа, «каждение знаменует те ароматы, которые принесены были к погребению Господа, а также смирну и ливан, принесенные волхвами. Но сверх того каждение означает и чистый обет добрых дел, из коих истекает благоухание, как говорит Апостол: «яко Христово благоухание есмы Богови» (2 Кор. 2,15).

Каждение перед иконами и др. святынями служит, таким образом, выражением благоговения и почтения к ним, а каждение, обращенное к верующим, есть выражение желания, чтобы они исполнились Духа Святого и благоухали пред Господом добрыми делами, подобно кадильному фимиаму.

Совершающий каждение одновременно кланяется тем, кому он кадит; равным образом и верующие отвечают ему таким же поклоном, не полагая при этом на себя крестного знамения.

70. ВОПРОС: Можно ли во время Богослужения делать только поклон в сторону алтаря, без наложения крестного знамения?

ОТВЕТ: Во время молитвы поклон всегда соединяется с наложением на себя крестного знамения. Поклон без наложения на себя крестного знамения делается только в ответ на благословение рукой (но не крестом), преподаваемое священнослужителем, и в ответ на каждение.

71. ВОПРОС: Нужно ли осенять себя крестным знаменем с поклоном после каждого прошения на ектении, при пении хором: «Господи помилуй»?

ОТВЕТ: Хотя в Уставе нет на это определенного указания, и некоторые считают, что достаточно осенять себя крестным знаменем и полагать поклон только на первом прошении ектении и при заключительном возгласе её, однако, боле правильным является — каждое прошение ектении завершать крестным знаменем и поклоном, чего естественно требует молитвенное усердие верующего, который желает ревностно и от всей своей души принимать участие в общей церковной молитве, выражаемой прошениями ектении.

72. ВОПРОС: Может ли причётник, начиная с иподиакона и ниже, надев стихарь, уходить из храма до окончания Богослужения, и может ли таковой по личным делам выходить из храма во время Богослужения, — в стихаре, либо сняв стихарь?

ОТВЕТ: Причётник принимает участие в Богослужении, вместе с священнослужителями, а потому он может снимать стихарь и выходить из храма не иначе, как только по благословению отца Настоятеля. Если о. Настоятель благословит, он может снять стихарь и выйти из храма и до окончания Богослужения, но для этого должна быть какая-нибудь весьма уважительная причина, ибо если рядовым мирянам не следует уходить из храма ранее окончания Богослужения, то тем боле

предосудительно делать это тем, которые удостоены церковного служения в алтаре.

73. ВОПРОС: Имеются ли какие-нибудь указания против применения электрического света для возжжения лампад?

ОТВЕТ: Никаких указаний на это в нашем Уставе нет и быть не может, ибо Устав был составлен задолго до изобретения электрического освещения, но общее убеждение большинства наших высоких церковных авторитетов и верующих мирян, — что электрическое освещение, если и допустимо в храмах, то во всяком случае не может и не должно служить заменой обычно употребляемых светильников, каковыми являются восковые свечи и лампады наполняемые елеем. Никогда и ни при каких условиях электрическое освещение не может вытеснить для нас света восковых свечей и лампад, наполненных елеем, ибо и наши канонические правила и вся наша многовековая церковная традиция говорит только о восковых свечах и о елее для лампад.

Удручающее впечатление производит на душу электрический свет в храмах, воспринимаемый интуитивно, как нечто чуждое нашей святой вере, как нечто, не только не способное располагать к молитве, но скорее расхолаживать. Электрический свет, по общему впечатлению многих, какой-то мёртвый, а не живой, и слишком напоминает в храмах о той чисто-земной культуре и технике, которые ныне так далеко ушли от христианства и людей отводят от Христа и Его Божественного учения, настраивая весь смысл, всю цель жизни видеть только в земном; в земных достижениях, в земных усовершенствованиях.

Свет восковой свечи и лампадки, наполненной елеем — живой: он вносит в душу какое-то особое умиротворяющее и располагающее к молитве настроение, какую-то особую теплоту. Этому способствует несомненно то, что воск, благоухающий мёдом, и елей, это — плоды земли, которые человек приносит в дар Богу, чего нельзя сказать о механически-возжигаемой путём нажима кнопки или поворота выключателя электрической лампочке.

Свеча и елей соединяют нас со всем тысячелетним прошлым нашей Св. Церкви, дававшей всегда такое широкое употребление именно этого рода светильникам, освященным особым символическим истолкованием их значения. Достаточно прочесть хотя бы замечательное толкование нашего великого угодника Божия преп. Серафима Саровского: «Человек по телу подобен зажжённой свече. Свеча должна сгореть и человек должен умереть». (Житие его Н. Левитского, стр. 167). Чтобы предохранить себя от рассеянности в молитве, преп. Серафим советовал, между прочим, смотреть на горящую свечу, причём предлагал прекрасное сравнение человеческой жизни с восковою свечью: «На жизнь нашу смотреть надобно, как на свечу, делаемую обыкновенно из воска и светильни и горящую огнём. Воск — это наша вера, светильня — надежда, а огонь — любовь, которая всё соединяет вместе, и веру и надежду, подобно как воск и светильня горят вместе при действии огня. Свеча дурного качества издаёт смрад при горении своём и угасая, — так смрадна в духовном смысле и жизнь грешника пред Богом. А потому, глядя на горящую свечу, особенно, когда стоим в Божием храме, да вспоминаем начало нашей жизни, ибо как тает свеча, зажжённая пред ликом Божиим, так с каждой минутой умалется и жизнь наша, приближая нас к концу. Эта мысль поможет нам менее развлекаться в храме, усерднее молиться и стараться, чтобы жизнь наша пред Богом пожожа была на свечу из чистого воска, не издающего смрада (там же, стр. 171-172).

Можно ли сказать то же самое об электрической лампочке, горящей в храме вместо свечи?

Елей в лампадах напоминает нам также знаменательную притчу Господа о десяти девах и внушает нам стремление уготовать себя к

сретению Божественного Жениха (Матф. 25, 1-13), что является конечной целью нашей жизни.

74. ВОПРОС: Какое историческое происхождение хоругвей в православных храмах?

ОТВЕТ: Хоругвь есть не что иное, как св. икона, висящая на древке в виде знамени. Она изображает собою победное знамя Христовой Церкви, напоминая нам, что все мы, христиане, — воины Христовы, ведущие непрестанную брань с врагами нашего спасения. Поэтому хоругви и носятся клириками впереди крестных ходов, изображающих собою победное шествие Церкви.

75. ВОПРОС: Как быть, если во грехе смертном обличает совесть, но исповедаться нельзя за неимением духовного отца? как тогда литургисать? Может быть, можно заменить исповедь некоторым количеством земных поклонов?

ОТВЕТ: Если смертный грех таков, что влечёт за собой, по церковным канонам, извержение из сана, то литургисать не следует совсем, дабы не навлечь на себя ещё большего осуждения Божия. По мнению такого высокого авторитета, каким является великий вселенский учитель и святитель св. Иоанн Златоуст, священнослужитель, совершивший смертный грех, за который полагается извержение из сана, должен «не ожидать суждения от других, но ранее самому отречься от этой власти», то-есть власти священнодействия (см. Творения т. 1, стр. 423), ибо «удерживать себя в этом достоинстве вопреки благопристойности — значит лишать себя всякого прощения и еще более воспламенять гнев Божий, прилагая к одному другое тягчайшее преступление» (там же).

Вообще же, в других случаях, когда совесть подсказывает, что необходимо прежде совершения литургии исповедаться, а духовного отца поблизости нет, по авторитетному мнению. Высокопреосвященного Митрополита Московского Филарета, можно произнести самому над собой разрешительную молитву, предварительно слёзно оплакав свой грех и прося за него у Бога прощения, по следующей формуле, перефразируя обычную разрешительную молитву из Треника:

«Господи Боже наш, Иисусе Христе, благодатию и щедротами Твоего человеколюбия прости мне вся согрешения моя, и понеже не имам ныне служителя Твоего, приемлющего мое покаяние, невидимая благодать Твоя да разрешит мя, от всех грехов моих, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь».

Это по нужде, добавляет Митрополит Филарет. Как скоро можно иметь вблизи духовника, то должно воспользоваться удобностью и исповедаться у него...

Само собою разумеется, что злоупотреблять такою разрешительною молитвою не следует, а употреблять ее действительно только в крайних случаях.

76. ВОПРОС: Как быть, если некому доверить плат при причастии детей и при наличии одних женщин в храме?

ОТВЕТ: Можно держать плат и самому священнослужителю левою рукою, вместе с чашею, требуя, чтобы ребёнка подносили как можно ближе к чаше и держимому в левой руке плату, о который и отереть губы младенца после причащения, насколько это возможно.

77. ВОПРОС: Один украинский священник восточного обряда доказывал, что можно и не быть на вечерне и утрени служащему священнику, когда нет псаломщика, а просто творить молитву Иисусову: 600 молитв за вечерню, 1500 — за утренью, 100 — за канон Спасителю, 100 — за канон Божией Матери и 50 — за канон Ангелу-Хранителю. Прав ли он в своих рассуждениях и приемлемо ли это на практике нормальной жизни? или хотя бы в крайнем случае во время

путешествия священника, едущего служить в провинцию, где нет постоянного священника?

ОТВЕТ: Как правило, священник, намеревающейся совершить Божественную литургию, должен предварительно отслужить полный суточный круг Богослужения или, по крайней мере, хотя бы вечерню и утрению, или (в соответствующие дни) всенощное бдение. В случае невозможности отслужить всё это в церкви, он обязан вычитать это у себя на дому, а также каноны Иисусу Сладчайшему, Божией Матери и Ангелу-Хранителю с акафистом и Правило ко Св. Причащению.

Если у священника нет для этого необходимых книг, тогда лишь он может заменить все эти богослужебные чинопоследования молитвой Иисусовой, как это указано в Следованной Псалтири под заголовком «Неумеющим граммате правило написано прежде сие:» Там действительно указано за вечерню 600 молитв Иисусовых, а за утрению — 1500. Перед этим же в той же Следованной Псалтири сделано и другое указание под заголовком: «Аще же которые люди граммате не умеют», где указано несколько меньшее число молитв Иисусовых, но вместе с тем указываются особо и поклоны, которые при этом надо творить. Так например за вечерню молитв Иисусовых сто и поклонов 25; за утрению — молитв триста и поклонов 50 и т. д.

78. ВОПРОС: Если приходится жить в городе, где нет православной русской церкви и нет поблизости, и поэтому приходится посещать богослужения в греческой церкви — то можно ли причащаться в греческой церкви, если у них нет исповеди?

ОТВЕТ: Исповедь в греческой церкви есть, но только нет в настоящее время обычая, как у нас в России, исповедываться каждый раз перед причащением Св. Христовых Таин. Вы всегда можете попросить греческого священника, чтобы он Вас поисповедывал, сказав ему, что по русскому обычаю, Вы не дерзаете приступать к причащению Св. Христовых Таин без предварительной исповеди и разрешения Ваших грехов.

79. ВОПРОС: Согрешает ли смертно иерей, который после 12 часов ночи разрешает себе курение или курит тотчас же после потребления Св. Даров, как это практикуется у военных священников?

ОТВЕТ: Мы не допускаем мысли, чтобы у всех военных священников существовала такая предосудительная «практика». Да и не все, конечно, военные священники обязательно курят.

Иерей, который, перед служением Божественной литургии, после 12-ти часов ночи, разрешает себе курение или курит тотчас же после потребления Св. Даров, конечно, смертно согрешает. И это тем более, что курение отнюдь не естественная потребность организма, а искусственно-привитая греховная страсть, которой вообще не должно быть места в священнослужителе. В каком-то смысле курение хуже пьянства и блуда, ибо эти две страсти проистекают из злоупотребления естеством, а курение страсть противоестественная, не имеющая для себя никаких оснований в организме человека. И если перед служением литургии и перед приобщением Св. Христовых Таин, после 12-ти часов ночи, предписывается сугубое воздержание, простирающееся до того, что воспрещается даже вкушение пищи, то тем более недопустимо услаждение греховной страстью курения.

Пастырь должен показывать своим пасомым пример борьбы с греховными страстями, а потому курение для него вообще недопустимо и непростительно. Никотин, содержащийся в табаке, производит одурманивающее и одуряющее действие на того человека, который предан курению, и разрушает его здоровье, а пристрастие к этому несомненному яду делает его подлинным пленником, жалким рабом табака, без употребления которого он порою жить не может, теряя спокойствие и душевное равновесие, что само по себе является уже тяжким грехом, ибо христианин, освобождённый искупительной Жертвой Христовой от рабства греху, не смеет вновь опутывать себя греховными пристрастиями,

теряя великий дар свободы, приобретенный ему драгоценною Кровью Христа Спасителя, пролитую за нас на кресте.

Всякая греховная привычка или пристрастие в христианине есть внутреннее, или сердечное идолопоклонство. Ибо кто пленён какою-либо греховною привычкою или пристрастием, он только о ней постоянно и думает, об удовлетворении её только и помышляет, ею только и наслаждается, забывая о Боге, и таким образом эта греховная привычка или пристрастие становится его идолом, его ложным богом, которому он поклоняется, вместо угождения истинному Богу.

Таково, в особенности, пристрастие к табаку: этот глупый, вредоносный для самого курильщика и несносный для окружающих навек не даёт и минуты покоя привыкшему к нему — он более помнит о табаке, нежели о Боге, и приносит табуку жертву, как своему сердечному идолу, будучи готов на все лишения и даже на преступления, лишь бы удовлетворить своей страсти.

Допустимо ли такое губительное духовное состояние для священнослужителя?

80. ВОПРОС: Можно ли читать после сугубой ектении на литургии молитву Божией Матери или особо-чтимому святому?

ОТВЕТ: После сугубой ектении полагается чтение соответствующей молитвы, когда на самой сугубой ектении произносятся особые прошения на разные случаи, как например: «о болящих», «о путешествующих», по случаю бездождия о даровании дождя, об избавлении от губительного поветрия и т. п. Кроме того, ещё прежним Синодом Российской Православной Церкви было установлено в этом месте чтение особой молитвы о Государе Императоре, а после революции — о спасении России. Но чтение молитвы Божией Матери или особо-чтимому святому за литургией после сугубой ектении не имеет для себя оснований и будет произволом. Такие молитвы читаются обыкновенно только в конце молебного пения Божией Матери или святому, но не за литургией. Наши высокие духовные авторитеты, каков, напр., Блаженнейший Митрополит Антоний, считают даже неуместным в дни праздников, когда совершалась Божественная литургия, а перед ней накануне всенощное бдение, совершение таких молебнов после литургии, которые являются, в сущности, лишь повторением в крайне сокращённом виде того же всенощного бдения. И что можно ещё добавить к Великой Безкровной Жертве, совершаемой «о всех и за вся», к которой всякое другое церковное чинопоследование служит только приготовлением? Божественная литургия это завершение и венец всех служб.

81. ВОПРОС: Всякий ли иеромонах, уже по тому самому, что он имеет сан иерея, может быть духовником — духовным отцом других монахов и мирян и может их исповедывать?

ОТВЕТ: Отнюдь нет. Как известно, в первое время, вскоре после возникновения Монашества, не было даже в обычае посвящать монахов в священный сан. Когда нужно было совершать в монастыре Божественную литургию, из ближайшего селения приглашался мирской пресвитер, который и приобщал монахов и совершал для них все необходимые таинства. Но потом это было сочтено неудобным, и из среды самих монахов стали посвящаться в сан пресвитера достойнейшие для отправления Евхаристии и других таинств. Не всем, однако, священномонахам, сообщались при этом пастырско-духовнические права, а только тем, которые стояли во главе иноческой обители и которые получали особые на то полномочия от своего местного епископа. Остальные иеромонахи, как это было и у нас в России до последнего времени, могли только совершать Божественные службы, но не имели права сами по себе исполнять пастырские обязанности, в том числе и важнейшую из них — духовническую. Духовником для братии и посещавших обитель мирян-богомольцев всегда являлся особо-поставленный на то иеромонах, который и нёс эту ответственную обязанность, как возложенное на него послушание, по уполномочию местного епископа. Конечно, назначался духовником

опытнейший, способный духовно руководить другими. И никто, кроме него, не мог исповедывать или брать на себя самочинно духовное руководство монахами или мирянами.

Особо строги церковные правила к тем иеромонахам, которые, не имея на то «повелительной грамоты» от местного епископа, принимают к себе на исповедь мирян (см. Синтагма М. Властара лит. М. кап. 9; Дух. Регл. прибавл. о монах. 57 ст. Ист. Российской Иерархии 2 ч. 115 стр.; см. также Ц. В. 1892, 4; 1894, 46; 1896, 29; сн. 860 стр.). Без особого разрешения епископа на совершение таинства покаяния, ни один из иеромонахов не имеет права быть духовником, что было подчеркнуто у нас в России в самое последнее время в Ц. В. 1896, 30.

ГЛАВЫ

*предыдущие главы ищите в ранних номерах Листка.

*Прот. Вениамин Жуков
Русская Православная Церковь
на родине и за рубежом
Обзор современной истории*

7. Антихристова сущность Декларации Митрополита Сергия

Декларация 1927 г. явилась актом предательства Русской Православной Церкви. Предавалось Слово Божие в понятии о власти. С этим предательством тесно сплелась ложь о якобы Богом данной богоборческой власти.

«Правда мира поколебалась, писал священикомученик Епископ Дамаскин в «Киевском послании», ложь стала законом и основанием человеческой жизни. Слово человеческое утратило всякую связь с истиной, с Предвечным Словом, потеряло всякое право на доверие и уважение. Люди потеряли веру друг в друга и потонули в океане неискренности, лицемерия и фальши. Но среди этой стихии всеобщего растления, ограждаемая скалой мученичества и исповедничества, непоколебимо стояла Церковь, как столп и утверждение Истины. Изолгавшиеся и истомившиеся в своей лжи люди знали, что есть место, куда не могут захлестнуть мутные воды неправды, есть престол, на котором сама Истина утверждает свое царство, и где слова звучат не как фальшивая неимеющая ценности медянка, но как чистое золото.

Не оттого ли потянулось к Церкви в последние годы столько охваченных трепетом веры сердец, которые до того были отделены от неё долгими годами равнодушия и недоверия? Что же скажут они, что они почувствуют, когда и откуда с высоты последнего прибежища отвергнутой миром Правды, с высоты амвона зазвучат слова лицемерия, человекоугодничества и клеветы? Не покажется ли им, что ложь торжествует свою конечную победу над миром и что там, где мерцал для них светом невечерним Образ Воплощенной Истины, смеется в отвратительной гримасе личина Отца Лжи? Одно из двух: или Церковь действительно – непорочная и чистая Невеста Христова – есть Царство Истины, и тогда истина – это воздух, без которого мы не можем дышать, или же она, как и весь лежащий во зле мир, живет во лжи и ложью, и тогда все ложь, ложь каждое наше слово, каждая молитва, каждое таинство»¹.

Это послание получило от исповедников российский высшую оценку. В 1946 году Митрополит Анастасий комментировал его так:

«Сколько потрясающей духовной силы, сколько исповеднического дерзновения и истинной мудрости скрыто в этих огненных словах, в которых мы слышим как бы глагол апостолов, голос древних отцов и учителей Церкви и наших великих Отецественных исповедников Православия – Святейших Филиппа и Гермона. Как жалки сравнительно с ним лукавые мудрования и словоизвития Митрополита Сергия, которыми он пытается оправдать свой путь неправды, на какой он хотел увлечь всю Русскую Церковь.

Чрезвычайно строгим прещением грозит «Предисловие и сказание, о еже како подобает быти духовнику», помещаемое в нашем Требнике, всякому, кто без особого на то разрешения епископа, решится принять на себя духовнические обязанности. Вот как буквально гласит оно:

«Аще кто без повелительной грамоты местного епископа дерзнет примати помышления и исповеди, сиевыи правильно казнь примет, яко преступник божественных правил, и зане не точию себе погуби, ко и елици у него исповедашася, не исповедани суть: и елика связя, или разреши, не исправлена суть, по шестому правилу, иже в Карфагене Собора, и по чотыредесять третиему тогожде Собора».

Продолжая развивать выдвинутые им аргументы, основанные на давнем нехристианском принципе: «цель оправдывает средства», его нынешние последователи дошли до того, что стали кощунственно проповедовать «святую ложь» и придумали особый «подвиг лжи» ради спасения Церкви. Можно ли дальше уклоняться «в словеса лукавствия нещевати вины о гресех (чтобы придумывать извинения во грехах)»? Неужели эти люди забыли о том, кто называется в Евангелии «Отцом» и родоначальником лжи, и всякий «подвиг лжи» (если только существует такой подвиг, ибо ложь почти всегда есть плод малодушия и трусости, которая бежит от подвига) – может твориться только во имя его, а никак не во имя или ради блага Церкви, которая решительно осуждает и отрицает ложь»².

Увы, не одной ложью ограничивается сергиевская декларация. Ложь в ней бледнеет перед призывом к православным относиться к советской власти так, как относятся они к православию, то есть как «самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом».

Это означает, что христианина призывают служить антихристу именно так, как он служил Христу – всем сердцем, всей душой, всеми помышлениями, всеми чувствами.

Таким образом, декларация содержит в себе не только предательство и ложь, но и явную подмену христианства антихристианством, а Церкви – антицерковью.

Люди, принимающие подмену Христа на Велиара, лишают себя, может быть навсегда, нравственной силы в борьбе с самими собой и с врагом рода человеческого. Они становятся «вечными рабами»³ и уже не могут устоять перед компромиссом с совестью. В глубине души не надеясь более на своё спасение в лоне Церкви, они склоняются к земным компенсациям: властолюбию, сребролюбию и телесной воельности.

Даже в том случае, когда склонившийся к сговору с сатанинской властью думает только лишь обмануть её, он уже попадает в расставленные для него сети лжи и неверия, и власть эта немедля накладывает на него свою печать «вечного раба».

Предположение о том, что такой человек вступает в соглашение с сатанинской властью ради спасения Церкви, не согласуется с нравственной сущностью Церкви – чистой Невесты Христовой – и извечным свидетельством о Ней, основывающимся на исповедничестве и мученичестве.

Повторим пророческие слова св. Новомученика Епископа Дамаскина:

«Мы же утверждаем, что ложь рождает только ложь, и что не может она быть фундаментом Церкви. У нас перед глазами позорный путь «Церкви лукавующей» - обновленчества; и этот же позор постепенного погружения в засасывающее болото все более и более страшных компромиссов и отступничества, этот ужас полного нравственного растления, неизбежно ждет церковное общество...»

Характерно то, что сама власть в определенный момент обеспокоилась о «нравственном» состоянии порожденного ею духовенства. К. С. Харчев, председатель Совета по делам религии, на встрече с преподавателями Высшей партийной школы в Москве в конце марта 1988 г. предложил изменить церковную политику:

«Сейчас священник часто ничем не связан со своим приходом, он и родом из других мест, часто даже другой национальности. Приезжает такой один раз в неделю на приход на машине, отслужит литургию и был таков, и знать больше ничего не хочет. Многим это даже нравится, ведь они ни за что не отвечают: ни за паству, ни за деньги, ни за ремонт храма. Уполномоченный при выдаче лицензии его предупреждает: получай свои 350 рублей, и чтоб ни во что свой нос не совал. Что там творится на приходе ни священник, ни уполномоченный, ни партия не знают.

Раньше была практика: при крещении требовать паспорт. Это давало возможность партийным работникам находить крещеных по паспортным данным и административными методами воздействовать на верующих... Сейчас практику представления паспортов в церкви по нашей инициативе отменили. И выяснилось, что больше всего этой отмене противились сами священники. Объяснение простое: за официальное крещение им полагалось 6,5 рублей, а за подпольное – до 100 рублей.

Мы, партия, попали в ловушку своей антицерковной политики запретов и ущемлений, - докладывает Харчев, - отсекали попа от верующих, но верующие не стали от этого больше доверять местным органам, а партия и государство все больше теряют над верующими контроль. И вдобавок, как следствие, **мы имеем появление бездуховных верующих**, т. е. тех, которые исполняют обрядовую сторону и безразличны ко всему. А главное – безразличны к коммунизму... искренне верующего для партии легче сделать верующим также и в коммунизм. И тут перед нами встает задача: **воспитание нового типа священника**»^{iv}.

Множество Новых Мучеников и Исповедников выразили твердое убеждение, что **сергианская церковь есть подмена подлинной Церкви, что она является антицерковью**.

«Поистине, эти злоумышленники против Церкви не от человека, а от того, кто искони был человекоубийца и кто жаждет вечной гибели нашей, слугами коего и сделались новые предатели, подменив саму сущность Православной Христовой Церкви: **они сделали ее не небесной, а земной и превратили из благодатного союза в политическую организацию**» (св. Новомученик Епископ Виктор (Островидов) Глазовский и Воткинский).

«Недели 2-3 тому назад я читал письмо, в котором приводились подлинные слова одной небызвестной «блаженной», сказанные ею на запрос о митрополите Сергии, причем вопрошавший, по-видимому, указывал, что митрополит Сергий не погрешил против православных догматов, что он не еретик. «Что ж, что не еретик! – возразила блаженная. – Он хуже еретика: **он поклонился антихристу**, и, если не покается, участь его в геенне вместе с сатанистами»» (из письма св. Новоисповедника Архиепископа Илариона (Троицкого)).

«На протяжении всей христианской эры ни один ересиарх не внес столь разрушительных мнений, **низлагающих великий христианский подвиг мученичества и исповедничества**. Ни один еще не внушал и не учил радоваться ниспровержению всего, что было достигнуто Апостольской проповедью, страданиями святых мучеников и исповедников... Как жаль, что большинство иерархов, замалчивая самую сущность создавшегося вопроса, ходят окрест его, не видя на сей предмет прямого канона, и этим успокаивают свою совесть. **Но если нет прямого канона, есть святое Евангелие – основа всех канонов**» (св. Новомученик Зосима схиигумен Свирской Пустыни).

«Я, грешный, думаю, что таких церковных деятелей нужно назвать не только еретиками и раскольниками, но и богоотступниками. **Ведь митрополит Сергий вводит в церковное**

богослужение неслыханную в истории Церкви ересь модернизированного богоотступничества... Митрополит Сергий попал не внешнею сторону, а самое внутреннее существо церковного Православия. Ведь «осанна» Христу и Антихристу, исполняемая сейчас в христианских храмах!, касается самой сущности христианской веры и представляет собой явную апостасию – отпадение от веры, богоотступление» (св. Новомученик Епископ Павел (Кратиков)).

«Вообще, грехи Сергия и его бесчестного Синода вполне явны и в общей сложности являются **“нечестивой ересью клеветников на христианство”** (VII Всел. Собора пр. 7); **это ересь злейшая, чем ересь клеветы на св. Иконы** (иконоборчество). **Это некая новая уния с неверием**, сопряженная с учреждением совершенно антицерковных катакопов (епископов-шпионов). Это скрытая форма арианства – политического» (св. Новомученик Архиепископ Андрей Уфимский).

«Стойте, братия и сестры во Христе, мужественно стойте в вере православной. Не имейте общения никакого с ересью сергианской, с ее еретической «церковью». **Ересь эта признает власть антихриста властью “от Бога”**... Если кто уклонится в эту ересь, то и мученичество его не спасет от этого великого греха... **не входите ни в какое общение, в соприкосновение с ересью антихристовой**» (св. Новомученик протоиерей Симеон Могилев).

«А вот почему я отрекаюсь от сергианской церкви. **Тело церковное с внешней стороны как будто и целое, и все в порядке, но через богоотступление голова уже отрублена**. И сколько бы митрополит Сергий ни кричал о верности Православию, но самого главного уже нет. **Получилась не Церковь, а церковная партийная организация**. Налицо не корабль церковный, а сергианская ладья – “душегубка”» (св. Новомученик Епископ Павел (Кратиков)).

«Она, “Декларация”, – скажем словами св. Илария Пиктавийского, обращенными к ариану Констанцию, – **подкрадывается тихо под нашим именем, умерщвляет ласково, совершает нечестие под видом набожности**, уничтожает Христову веру, будучи ложной проповедницей Христа. Она все бедствия гонения располагает так, что и в грехе уничтожает помилование, и в исповедании мученичество... **научает исповедывать без веры...**» (из «Воззвания всем верным чадам Христовой Церкви», осень 1927 г.).

«**Эта церковь совершила нечто еще более страшное, чем нарушение канонов и догматов: она изменила Святому Духу**, солгал перед всем миром, что в России, именуемой теперь СССР, владычествует не богомерзкое правительство богоборческого самовластия антихристового духа, ненавидящее Христа и верную ему до конца Истинную Православную Церковь, а “избранник Господень, ведущий наше отечество к благоденствию и славе”» (исповедник проф. И. Андреев).

«Митрополит Сергий отпал от Церкви, то есть своими действиями нарушил церковные каноны; **Митрополит Сергий не состоит более в лоне Православной Церкви. Церковь, признавая правду за коммунизмом, не есть Церковь. “Организация”, купленная ценою поклонения антихристу, недостойна Церкви**» (св. Новомученик Архиепископ Угличский Серафим (Самойлович)).

Естественно, что в связи с таким общим мнением встает вопрос о благодати сергианской церкви: пребывает ли благодать Божия в явно антихристианском обществе? Конечно, этот вопрос касается не вездесущей Божьей благодати, утверждающей жизнь на земле, но благодати таинств, преподаваемых Церковью.

Множество исповедников отнеслось к этому вопросу однозначно:

«В открытые храмы отнюдь не ходить. Они – ловушка. Там нет Православия. Там одна форма без содержания... Там то, о чем сказал Господь: **се оставляется вам дом пуст** (Лук. 13, 55)... **Церкви Христовой там нет, осталась только мнимая видимость**. Истинные пастыри уничтожены, в тюрьмах, в ссылках, в бегстве. А то “священство”, что осталось, – как правило, партийные, атеисты. И

эти “священники” создают там то, что названо в Святом Евангелии “мерзость запустения”. И от этой мерзости велено нам “бежать в горы”» (св. Новомученик Епископ Ижевский Синезий (Зрубин)).

«Пока есть храм Божий не от “Церкви лукавующих”, ходи, когда можно, в церковь, а нет – молись дома... Скажете: а причащаться где? У кого? Ответу: Господь укажет; или ж Ангел причастит, ибо в “Церкви лукавующих” нет и не может быть Тела и Крови Господних...» (исповедник Сергей Нилус).

«В деле расточения Церкви вместе с предательством митрополит Сергей произнес и тяжкую хулу на Духа Святого, которая по неложному слову Христа никогда не простится ему ни в сей, ни в будущей жизни... Смесив в одно в великом святейшем таинстве Евхаристии, вопреки слову Божию, “верных с неверными” (2 Кор. 6, 14-18), Святую Церковь и борющихся на смерть врагов ее, митрополит этим своим богохульством нарушает молитвенный смысл великого таинства и разрушает его благодатное значение для вечного спасения душ православно верующих. Отсюда и богослужение становится не просто безблагодатным по безблагодатности священнодействующего, но оно делается мерзостью в очах Божиих, а потому и совершающий и участвующий в нем подлежит сугубому осуждению» (св. Новомученик Епископ Виктор (Островидов) Глазовский и Воткинский).

Свв. Новомученики Епископы Воронежский Алексей (Буй), Гдовский Димитрий (Любимов), Никольский Иерофей (Афоник) и Воткинский Виктор (Островидов) называли на проповедях возглавляемую митрополитом Сергием церковную организацию «царством антихриста», сергианские храмы – «вертепами сатаны», архипастырей сергианских – «служителями сатаны»; причастие сергиан именовали «пищей бесовской».

Св. Новомученик Епископ Иларион (Вольский) отрицал совершаемые сергианами таинства и вторично крестил младенцев и венчал уже венчанных в «советской» церкви»^v.

Несмотря на то, что выше приведенные мнения суть личные точки зрения, они тем не менее являются для всех православных христиан авторитетными указателями. Если же считать, что примерно три четверти российского епископата не признало Митрополита Сергия, то вышесказанные мнения приобретают соборное значение.

К тому же Катакомбная Церковь осудила сергианство как ересь и анафематствовала его.

Текст анафемы, принятый в иосифлянских общинах (около 1928-29 гг.) и используемый и доныне в катакомбных общинах гласит:

«Пребезумную обновленческую ересь сергианскую содержащим: учащим, яко отвержением истины Христовы земное устроение Церкви Божией соблюдается; и тем, иже утверждают, яко богоборческим властем служение и исполнение безбожных велений их, иже к попранию священных правил, святоотеческих преданий и божественных догматов, и к разорению всего христианства, Церковь Христову спасает; и почитающим антихриста и служителей его, и предтечей его, и всех клеветов его, яко власть законную и от Бога поставленную; и всем тоя антихристианския ереси начальником, исповедников и мучеников новых хулителям (Сергию Нижегородскому, Николаю Киевскому и Алексею Хутынского), и повторителям их, и обновленцам, и прочим еретикам — а н а ф е м а».

Имеется другая, несколько измененная версия, принятая в катакомбной Истинно-Православной Церкви. По духу и смыслу своему она является с самого начала сергианского раскола вероисповеданием этой Церкви:

«Безумно утверждающим обновленческую ересь сергианства; учащим, что земное бытие Церкви Божией может быть основанным на отрицании истины Христовой и утверждающим, что служение богоборным властям и верность

их безбожным повелениям, попирающим священные каноны, святоотеческое предание и божественные догматы и разрушающим всё христианство, спасает Церковь Христову; и почитающим антихриста и слуг его, и предтеч его, и всех приближенных его, как законную власть от Бога; и богохульствующим против новых исповедников и мучеников — Анафема!».

6/19 ноября 2004 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей вынес следующее определение касательно ереси сергианства:

«Утверждающим антихристианскую ересь сергианскую; учащим, что якобы союзом с врагами Христа спасается Церковь Христова, и подвиг мученичества и исповедничества отвергающим, и на худом основании лжецерковь устроющим, и ради этого дозволяющим нарушать и искажать учение, каноны и нравственные законы христианские; заповедующим христианам поклоняться богоборческой власти, будто бы Богом данной, и служить ей не за страх, а за совесть, благословляя все её беззакония; оправдывающим гонения на Истинную Церковь Христову от богоборцев, думая тем самым служить Богу, - как и совершали на деле продолжатели ереси обновленческой митрополит Сергей Страгородский и все его последователи - Анафема!»

ⁱ «Киевское послание», составленное св. Новомучеником Епископом Дамаскиным Глуховским и распространявшееся в списках в 1927 г.

ⁱⁱ Митрополит Анастасий. Послание к Русским Православным людям по поводу «Обращения Патриарха Алексия к архипастырям и клиру так называемой Карловацкой ориентации». 1946.

ⁱⁱⁱ Из «Доклада помощника уполномоченного секретного отдела ВЧК об агентурной и осведомительной работе среди духовенства за 1921 год»:

1. Пользоваться в своих целях самим духовенством, в особенности занимающим важное служебное в церковной жизни положение, как-то архиереями, митрополитами, и т.д., заставляя их под страхом суровой ответственности издавать по духовенству те или иные распоряжения, могущие быть нам полезными, например: прекращение запретной агитации по поводу декретов, закрытия монастырей и т.п.
2. Выяснить характер отдельных епископов, викариев дабы на черте честолюбия разыгрывать разного рода варианты, поощряя их желаниям и замыслам.
3. Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после некоторого знакомства с духовным миром и выяснением подробных черт характера по каждому служителю культа в отдельности. Материалы могут быть добыты разными путями, а главным образом, через изъятие переписки при обысках и через личное знакомство с духовной средой.

Материальное заинтересование того или иного осведомителя среди духовенства необходимо, при том же субсидии денежные и натурой без сомнения его будут связывать более с нами и в другом отношении, а именно в том, что он будет вечный раб ЧК, боящийся расконспирировать свою деятельность.

Правда, способ довольно ненадежный и могущий быть полезным только в том случае, когда объект для вербовки слабохарактерный и безвольный.

Цит. по: О. Глеб Якунин. Подлинный лик Московской Патриархии. Москва. Второе изд. 1996 г.

^{iv} Русская Мысль. 1988, 20 мая, № 3725.

^v М. Польский. Новые Мученики Российские. Т. 2.